

После возвращения на учебу Шэнь И хотел погрузиться в политику.

Он только написал меморандум и вскоре ушел.

Оказалось, что тело народного учителя такое мягкое, оно отличается от того, что он думал...

Шэнь И пришел в себя, его лицо было настолько мрачным, что из него можно было щипать воду.

Он положил чжуби "поп", глубоко вздохнул, затем встал и вернулся в спальню.

Должно быть, в последнее время он был слишком занят, чтобы у него возникла такая бунтарская идея по поводу Национального Учителя.

Шэнь И лежал на кровати и думал об этом, заставляя себя заснуть.

Затем во сне он снова вернулся на верхний этаж павильона Идзумо.

Во сне Шэнь И снова положил Го Ши на кровать, но лекарственное воздействие Го Ши все еще сохранялось.

Она раздраженно прижалась к ней, туманно глядя на него, ее глаза были полны бесконечной любви.

Она позвала его по имени: "Маленький смысл...".

Этот голос был интригующим, а его тело было мягким, как пригоршня длинной весенней воды, плотно окружая Шэнь И, заставляя его предаваться ей, не в силах вырваться.

Одна весенняя ночь.

После того, как Шэнь И проснулась на следующий день, цвет ее лица несколько раз изменился.

В последующие несколько дней Шэнь И почти каждую ночь снились они с национальным учителем, иногда они возвращались в павильон Идзумо, а иногда в место, в котором Шэнь И никогда не была.

Это место находится на высокой горе, окруженной облаками и туманом, а у дверей дома посажен зеленый бамбук.

Национальный учитель стоял перед бамбуком и поворачивал голову, чтобы посмотреть на него.

Она одета в белое платье, с холодными бровями и высокой и прямой фигурой, как бамбук рядом с ней.

Шэнь И во сне не называл ее национальной учительницей, а обращался к ней "мастер".

У "мастера" обычно холодное лицо, но когда Чэньхуан находится под ним, его щеки окрашиваются тонким слоем красного, а глаза блестят на него, как будто он хочет попросить пощады, но не может открыть рот.

То же самое, это заставляло Шэнь Ифэй хотеть услышать ее мольбы.

Почти каждые три дня Шэнь И снилось, как он называет ее хозяином.

Каждый день, проснувшись от сна, Шэнь И садился на кровать со спокойным лицом.

Он уже не мог понять, хочет он видеть сон или нет.

Ясно понимая, что это неправильно, но вспоминая сцену во сне, Шэнь И чувствовал лишь то, что его коснулся огонь. Только прикоснувшись к ней, можно ослабить огонь на его теле.

Но в реальности он все еще монарх, а она - пустынная фея, похожая на народную учительницу.

Вдвоем они не станут Ушан Юнью в павильоне Идзумо, он не назовет ее господином и не прижмет к себе.

Все это лишь его собственный сон.

Когда сон просыпается, от него ничего не остается.

Хотя Шэнь И понимала, что это фальшивка, она чувствовала, что все больше и больше привязывается к этому сну.

После ареста Су Вэйсина Шэнь И нашла причину, чтобы запретить его, и только после восшествия на престол ждала, когда его уберут.

Все выглядело так, будто ничего не произошло. То, что произошло той ночью, было спрятано в неизвестном углу тремя людьми.

Разница лишь в том, что Шэнь И, который раньше почти каждый день бегал в павильон Идзумо, больше никогда не бывал в нем, а в будние дни не мог не видеть национального учителя.

Некоторое время при дворе ходила легенда, что между принцем и нынешним национальным учителем существует разлад.

Е Чуйцзинь, национальный учитель, слишком возвышен в мире демонов Шэнь И, поэтому, как только появились подобные слухи, Шэнь И бесчисленное количество раз убеждал своих людей.

Шэнь И каждый раз кивал в знак согласия, но так ничего и не изменил.

Е Чуйцзинь тоже не проявлял инициативы, чтобы найти его, и отношения между ними, казалось, так и остыли.

Только через месяц Е Чуйцзинь вдруг почувствовала, что ее тело начало нагреваться, как в тот день в особняке Су Вэйсина.

Е Чуйцзинь: [.....]
